

С. В. Сахневич

Деконструкция поверхностного восприятия: имплицитные нарративные структуры в массовой литературе (на материале произведений Г. Роббинса)

Актуальность исследования связана с доминированием «поверхностного чтения», которое редуцирует сложные нарративы массовой литературы, и с парадоксом авторской интенции в условиях «смерти автора». Методология исследования базируется на синтезе принципов деконструкции (смещение аналитического фокуса с центра на периферию), структурного анализа и теории культурных кодов. Предлагаемый метод – лексико-семантический и частотный анализ лемм – не реконструирует авторский замысел, а выявляет имманентную смысловую организацию текста, складывающуюся помимо сознательного контроля автора. Фокус смещается с фабульного ядра («секс, деньги, власть») на периферийные, низкочастотные леммы, формирующие глубинный концептуальный каркас произведения. На материале романов Гарольда Роббинса демонстрируется, как периферийные леммы эксплицируют латентные философские и социально-критические дискурсы, контрастирующие с доминантными темами. Метод обладает потенциалом для применения в цифровых гуманитарных науках и перехода к стратегии «глубокого чтения».

Ключевые слова: Гарольд Роббинс, двухуровневая нарративная структура, латентный нарратив, лексика разрыва и перерождения, периферийные леммы, фасадный нарратив, ядровые леммы.

Для цитирования: Сахневич С. В. Деконструкция поверхностного восприятия: имплицитные нарративные структуры в массовой литературе (на материале произведений Г. Роббинса) // Art Logos (искусство слова). – 2026. – № 1. – С. 166–177. DOI: 10.35231/25419803_2026_1_166. EDN: AAOJMU

Актуальность исследования заключается в разработке и апробации конкретного методического инструментария, который позволяет преодолеть ограничения поверхностного чтения [10, с. 17] и выявить имплицитные смысловые слои в текстах, традиционно считающихся репрезентативными для «развлекательной» литературы. Доминирование стратегии «поверхностного чтения» при восприятии массовой литературы закономерно сводит ее к фабульному

ядру, репрезентированному тому, что контролирует автор книги. Однако данный подход оставляет вне поля зрения глубинные нарративные структуры, формирующие концептуальный каркас произведения. В рамках постструктуралистской парадигмы [6, с. 55], в частности теории «смерти автора» [1, с. 384–386], вопрос об авторской интенции и ее адекватной реконструкции становится проблематичным. Возникает необходимость в выявлении имманентной смысловой организации текста, не зависящей от субъективных интерпретаций. Для этого осуществляется лексико-семантический и частотный анализ лемм – устойчивых понятийных единиц, функционирующих как операторы смысла [14, р. 45; 16, р. 110]. Анализ фокусируется не на лексическом ядре («любовь», «деньги», «власть»), а на периферийных леммах, которые, будучи рассеяны по тексту, образуют связное семантическое поле и формируют латентный нарратив.

Проблема исследования: как преодолеть редукционистское прочтение массового бестселлера и эксплицировать его скрытую нарративную архитектуру? Это требует перехода от анализа сюжета к анализу устойчивой системы взаимосвязанных лемм, составляющих мифопоэтический каркас текста [7, с. 45; 12, с. 65].

Цель – на материале романов Гарольда Роббинса продемонстрировать работу метода лемматического анализа, выявив, систематизировав и интерпретировав системообразующее ядро ключевых лемм. В качестве доказательства эффективности метода показано, как синтез этих лемм порождает глубинный метанарратив.

Материал и методы

Материалом исследования послужили романы американского писателя Гарольда Роббинса (Harold Robbins), одного из самых популярных авторов массовой литературы второй половины XX века. Был сформирован текстовый корпус, включающий ключевые произведения, охватывающие основные периоды его творчества, что обеспечило репрезентативность выборки: "Never Love a Stranger" (1948), "The Dream Merchants" (1949), "A Stone for Danny Fisher" (1952), "Never Leave Me" (1953), "79 Park Avenue" (1955), "The Carpetbaggers" (1961), "Where Love

Has Gone" (1962), "The Adventurers" (1966), "The Betsy" (1971), "The Lonely Lady" (1976), "Dreams Die First" (1977), "Memories of Another Day" (1979), "Goodbye, Janette" (1981), "Spellbinder" (1982), "The Storyteller" (1982), "Descent from Xanadu" (1984), "The Piranhas" (1986), "The Stallion" (1996), "The Predators" (1998), "Never Enough" (2001), "Heat of Passion" (2003). Для анализа привлекались как оригинальные англоязычные тексты, так и авторизованные переводы, приоритет при лексическом анализе отдавался языку оригинала.

Методология исследования базируется на синтезе принципов деконструкции [4, с. 125] (смещение аналитического фокуса с центра на периферию), структурного анализа [9, с. 14] и теории культурных кодов [2, с. 85]. Основным инструментом выступает лексико-семантический и частотный анализ лемм. Лемма в данном контексте понимается как устойчивая понятийная единица, оператор смысла, которая может быть выражена не только отдельным словом, но и словосочетанием или устойчивой концептуальной формулой [13, р. 25], например, «Self-Made Man», «разрыв с прошлым».

Процедура исследования включала следующие этапы: *формирование и обработка корпуса*: выделение электронных версий текстов романов Роббинса для последующей обработки; *лемматизация*: выявление и ручная систематизация ключевых лемм, формирующих как фабульное ядро («секс», «деньги», «власть»), так и периферийные смысловые поля; *частотный анализ*: подсчет и сопоставление частотности выявленных лемм в текстовом массиве с целью определения количественного соотношения «ядра» и «периферии»; *семантический анализ*: интерпретация и классификация периферийных лемм, выявление их взаимосвязей и формируемого ими целостного семантического поля; *концептуальный синтез*: интеграция результатов анализа в единую теоретическую модель на основе глубинного нарративного паттерна.

Количественная лексическая статистика использовалась не как самоцель, а как эмпирическое основание для качественных выводов, позволяющее объективно подтвердить доминирование периферийных смысловых структур над декларируемым фабульным ядром. Метод сочетает подхо-

ды «дальнего» (distant reading) [16, p. 48] и «близкого» (close reading) [18, p. 100] чтения, что соответствует современной парадигме цифровых гуманитарных наук [14, p. 78].

Фасад как редукция к «развлекательной» формуле

Лемматический анализ корпуса текстов Гарольда Роббинса выявляет четкую дихотомию между двумя типами смыслообразующих структур, что эмпирически подтверждает исходную гипотезу о различии между декларируемым фасадом и глубинным нарративом. С одной стороны, идентифицированы немногочисленные, но сюжетообразующие ядерные леммы, формирующие узнаваемый фасад его романов. С другой – определено обширное поле периферийных лемм, составляющих, вопреки ожиданиям, подавляющее большинство смысловых единиц и формирующих скрытый мифопоэтический каркас его творчества.

Ядерные леммы, реплицируемые паратекстуальными маркерами (обложка, аннотация, жанровые клише), образуют ограниченный набор тем, традиционно ассоциируемых с «развлекательной» литературой. Этот набор включает: «Секс / Страсть» (desire, lust, passion), представленный как динамика влечения и соблазнения; «Деньги / Богатство» (money, rich, fortune), выступающий как внешний маркер успеха; «Власть / Контроль» (power, control, dominance), понимаемый как силовая борьба; «Любовь / Романтика» и «Конфликт / Противостояние» (fight, rivalry, revenge), формирующие внешнюю событийную динамику. Будучи высокочастотными в паратекстах и ключевых сюжетных точках, эти леммы создают иллюзию, будто творчество Роббинса исчерпывается историями о сексе, деньгах и власти. Однако их количественное представление в самом текстовом массиве оказывается относительно скудным и фрагментарным, что указывает на их служебную, фасадную функцию, призванную активировать стратегию поверхностного чтения [10, с. 20].

Количественный анализ демонстрирует подавляющее преобладание лексики, описывающей периферийные нарративные паттерны разрыва, бегства, перерождения над лексикой фасада. Устойчивость ключевых концептов этого паттерна во всем корпусе представлена в таблице 1.

Таблица 1

Частотность ключевых концептов паттерна разрыва и перерождения
в корпусе романов Г. Роббинса (N=19)

Концепт	Количество романов, где концепт явно представлен	Примеры лексических единиц
Break / Cut / Sever	14+	break, cut, sever, rupture, split
Escape / Run / Flee	14+	escape, run away, flee, disappear, vanish
New Start / Rebirth	14+	start over, new life, reinvent, rebirth, transform
Abandon / Leave	14+	leave, abandon, walk out, forsake, discard
Forget / Erase Past	10+	forget, erase, wipe out, obliterate, annihilate

Примечание: всего проанализировано 19 произведений. Концепты встречаются практически в каждом романе.

Статистика по ключевым концепциям является показательной. Концепция разрыва (break, cut, sever, escape, leave, abandon, rupture) встречается в подавляющем большинстве проанализированных списков (практически в каждом), а количество ее вариаций и синонимов образует ядро словаря для описания действий героев (например, в романе "Raiders" насчитывается более 70 таких единиц). Концепция перерождения (new life, change, start over, reinvent) пронизывает все списки, являясь логическим завершением разрыва. Напротив, лексика ядра («секс, деньги, власть») представлена относительно скудно и фрагментарно, часто в негативном или инструментальном ключе, не образуя плотного семантического кластера.

Детальный анализ показывает, что даже присутствующие ядерные лексемы выполняют в нарративе подчиненную, служебную роль по отношению к паттерну разрыва. Так, секс (sex, passion, desire) часто фигурирует как часть травмы или инструмент манипуляции; деньги (money, rich) выступают не как финальная цель, а как средство для финансирования побега или символ отбрасываемой жизни; власть (power, control) описывается либо как результат успешного перехода, либо как элемент «ловушки», от которой необходимо освободиться.

Анализ лексических списков по отдельным произведениям предоставляет наглядные примеры данного дисбаланса (см. табл. 2).

Таблица 2

Соотношение лемм ядра и периферии в избранных романах Г. Роббинса

Роман (год)	Леммы разрыва / перерождения	Леммы ядра (секс, деньги, власть)	Примеры ключевых лемм из списка
Raiders (1956)	~70+	~5	escape, disappear, cut ties, new life, break free
Never Love a Stranger (1948)	~25	~3	bastard, stranger, run away, streetwise, self-sufficient
The Dream Merchants (1949)	~20	~8	wash away, forget, disgusted, ruin, betrayal
The Carpetbaggers (1961)	~35	~10	dead, leave, escape, shadow, past, destroy
The Betsy (1971)	~45	~10	betrayal, reject, destroy, escape, defiance
The Stallion (1996)	~35	~5	break, cut, destroy, defy, reject, sever

В романе "Raiders" список практически целиком состоит из периферийной лексики, фасадные темы отсутствуют. В "Never Love a Stranger" ключевыми являются лексемы *bastard, stranger, run away, streetwise, self-sufficient*, а ядерная лексика (*money, power*) подчинена логике выживания и отчуждения. "The Dream Merchants" демонстрирует лексику отворачивания к прошлому и радикального изменения (*wash away, forget, disgusted*). В "The Carpetbaggers" фокус смещен на разрыв с наследием (*dead, leave, forget, escape, shadow*). Аналогичная картина наблюдается в "Spellbinder", "The Lonely Lady", "The Adventurers", "The Betsy", "The Stallion", где списки переполнены лексикой насильственного разрыва (*betrayal, violence, destroy, reject, defy, sever*). Апогей паттерна представлен в "Descent from Xanadu", где лексика (*nothing, void, disconnect, annihilate, immortality*) описывает разрыв уже с человеческой природой.

Условный подсчет соотношения упоминаний лексем, связанных с разрывом / перерождением, и лексем ядра («секс, деньги, власть») показывает разгромный перевес в пользу периферийного паттерна – примерно 80–90 % против 10–20 % в подавляющем большинстве романов (см. табл. 3).

Таблица 3

Сводное распределение лемматических групп в корпусе произведений Г. Роббинса

Лемматическая группа	Примеры лемм	Условная частотность в корпусе (суммарно по спискам)	Доля в общем объеме лексики
Ядро: секс, деньги, власть	sex, passion, money, power, control	~50–100 упоминаний	~10–20 %
Периферия: разрыв / перерождение	escape, break, new life, change, cut, leave	~400–500 упоминаний	~80–90 %
Смежные / негативные концепты	betrayal, violence, destroy, guilt, pain	~100–150 упоминаний	~15–25 %

Примечание: условная частотность рассчитана на основе суммарного количества лексических единиц в проанализированных списках по 21 роману и отражает общее соотношение групп, а не точную словоформенную частоту в текстах.

Это количественное и качественное преобладание служит эмпирическим фундаментом для вывода о том, что Роббинс писал не *про* секс, деньги и власть, а *при помощи* этих тем конструировал глубинный нарратив о тотальном, насильственном, ритуальном разрыве с прошлым как об экзистенциальном императиве [11, с. 340].

Обсуждение и выводы

Полученные результаты лемматического анализа позволяют перейти к обсуждению системных принципов, лежащих в основе творчества Гарольда Роббинса, и формулировке выводов относительно как его специфики, так и потенциала примененной методологии. Проведенное исследование последовательно подтверждает центральный тезис: за декларативным фасадом, редуцируемым паратекстами к формуле «секс, деньги, власть», скрывается сложная и устойчивая нарративная архитектоника, конституируемая периферийными леммами, объединенными в целостный паттерн разрыва и трансформации. Выявленное подавляющее количественное преобладание лексики разрыва и перерождения (80–90 % смысловых единиц) над лексикой ядра не является случайным, но отражает глубинную мифопоэтическую программу [7, с. 205]. Это преобладание носит не просто тематический, а *системообразующий* характер: леммы разрыва выступают

в качестве семантических операторов, задающих логику сюжетного развития и трансформации идентичности героев [8, с. 7], тогда как лексемы ядра выполняют инструментальную, служебную функцию в рамках этой логики.

Обсуждение эмпирических данных приводит к необходимости концептуализации обнаруженного паттерна. Семантическое поле периферии представляет собой не набор случайных тем, а модель *катастрофического перехода*. Ее ключевыми характеристиками являются: 1) *разрыв* как тотальное и насильственное отрицание предшествующего статус-кво, включая внешне успешные идентичности; 2) *немедленность* как экзистенциальный императив [11, с. 350], реакция на достигнутую «ловушку»; 3) *перформативность* новой идентичности, которая конституируется не прошлым опытом, а самим актом разрыва. Этот паттерн, будучи имплицитной структурой [5, с. 100], оказывается смысловым ядром, вокруг которого организуются все фабульные элементы, что переворачивает традиционное представление о массовом бестселлере как о повествовании, движимом простыми желаниями обладания.

Характерный пример – судьба героев-предпринимателей в ранних романах Роббинса, таких как "The Dream Merchants". Эти персонажи уже обладают материальным достатком, будучи успешными торговцами (например, продавцами second-hand одежды в условиях послевоенного дефицита товаров). Однако их финансовая стабильность и социальный статус оборачиваются экзистенциальной ловушкой, ощущением «сытого, но мертвого прошлого», застоя и лицемерия [3, с. 119; 15, р. 95]. Богатство здесь – не цель, а символ тупика, от которого необходимо бежать. Их переход в Голливуд становится актом не карьерного роста, а ритуального разрыва с прежним укладом, где деньги и бизнес выступают не как финальная награда, а как стартовый капитал для радикального переизобретения себя. Герой Роббинса в целом стремится не к обладанию деньгами, властью или сексуальным партнером как к конечной цели, а использует эти ресурсы как инструменты для финансирования, легитимации и символического оформления акта радикального самоотрицания и последующего собирания идентичности *ex nihilo*.

Предложенный метод лексико-семантического и частотного анализа лемм продемонстрировал свою эффективность как инструмент деконструкции поверхностного восприятия [4, с. 150]. Он позволяет сместить фокус с интенционально сконструированного фасада на имманентную текстовую организацию, выявляя скрытые смысловые слои, формируемые помимо сознательного авторского контроля [1, с. 390]. Применение этого метода к материалу массовой литературы доказывает, что последняя не является семантически «плоской» или исключительно репрезентативной. Напротив, в ее рамках воспроизводятся и тиражируются сложные культурные коды и экзистенциальные схемы, в данном случае – архетипический для позднекапиталистического общества миф о необходимости перманентного бегства от любой присвоенной, стабилизированной идентичности [17, р. 50]. Роббинс предстает не как примитивный рассказчик, а как систематизатор коллективной травмы «общества достижений», где успех прошлого становится самой опасной формой отчуждения.

Выводы исследования могут быть сформулированы следующим образом.

1. Творчество Гарольда Роббинса обладает сложной двухуровневой нарративной структурой, где поверхностный, фасадный уровень (ядро, репрезентируемое паратекстами) подчинен глубинному, периферийному уровню, формируемому леммами разрыва, трансформации и перерождения.

2. Количественное и качественное доминирование периферийных лемм позволяет идентифицировать сквозной метанарратив, описываемый как модель немедленного, катастрофического и перформативного перехода, выступающую основой для конструирования идентичности.

3. Традиционно считающиеся центральными темы (секс, деньги, власть) выполняют в рамках этого метанарратива не целеполагающую, а инструментальную функцию, обслуживая процесс разрыва с прошлым и легитимируя новый режим существования. Материальный успех зачастую выступает не как цель, а как отправная точка «ловушки», требующей преодоления через жесточайший разрыв, что наглядно демонстрирует пример героев, бегущих от «сытого» прошлого в поисках новой, подлинной реальности.

4. Лемматический анализ, сочетающий количественные и качественные процедуры, подтверждает свою продуктивность как текстоцентричный метод, позволяющий преодолеть ограничения «поверхностного чтения» и вскрыть имманентные смысловые структуры, релевантные для исследований в области цифровых гуманитарных наук.

5. Массовая литература, на примере Роббинса, оказывается полем воспроизводства и актуализации глубоких культурных мифов, выступая не пассивным отражением, а активным конструктором социально-экзистенциальных моделей, предлагаемых читателю для осмысления личного опыта.

Проведенное исследование открывает перспективы для дальнейшего применения лемматического анализа к другим корпусам массовой литературы, а также для более детальной картографии взаимосвязей внутри выявленной системы лемм, что может углубить понимание нарративных механизмов, формирующих коллективное воображаемое в современной культуре.

Список литературы

1. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1994. – С. 384–391.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – М.: Постум, 2015. – 240 с.
3. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма // Философия эпохи постмодерна. – Минск: Красико-принт, 1996. – С. 119–212.
4. Деррида Ж. О грамматологии. – М.: Ad Marginem, 2000. – 512 с.
5. Женетт Ж. Палимпсесты: литература во второй степени. – М.: Наука, 1982. – 418 с.
6. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада, 1996. – 256 с.
7. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. – СПб.: Питер, 2018. – 352 с.
8. Лакан Ж. Стадия зеркала как образующая функцию Я // Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или Судьба разума после Фрейда. – М.: Русское феноменологическое общество, 1997. – С. 7–16.
9. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. – СПб.: Искусство-СПб, 1998. – С. 14–285.
10. Моррисон Э., Матвеевко А. Поверхностное чтение (Surface Reading: An Introduction) // Новое литературное обозрение. – 2015. – № 5 (135). – С. 17–28.
11. Ницше Ф. Воля к власти. – М.: Культурная Революция, 2005. – 880 с.
12. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2001. – 192 с.
13. Cullen J. The American Dream: A Short History of an Idea That Shaped a Nation. – New York: Oxford University Press, 2003. – 162 p.
14. Jockers M. L. Macroanalysis: Digital Methods and Literary History. – Urbana: University of Illinois Press, 2013. – 192 p.
15. Lasch C. The Culture of Narcissism: American Life in an Age of Diminishing Expectations. – New York: W. W. Norton & Company, 1979. – 282 p.
16. Moretti F. Distant Reading. – London: Verso, 2013. – 244 p.

17. Riesman D. *The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character*. – New Haven: Yale University Press, 2020. – 122 p.

18. Underwood T. *Why Literary Periods Mattered: Historical Contrast and the Prestige of English Studies*. – Stanford: Stanford University Press, 2013. – 224 p.

Sergey Sakhnevich

Deconstructing Superficial Perception: Implicit Narrative Structures in Mass Literature (Based on the Works of G. Robbins)

The relevance of the study is linked to the dominance of "surface reading", which reduces the complex narratives of mass literature, and to the paradox of authorial intention under the conditions of the "death of the author". The proposed method – lexico-semantic and frequency analysis of lemmas – does not reconstruct the author's intent but reveals the immanent semantic organization of the text, which takes shape beyond the author's conscious control. The focus shifts from the plot-based core ("sex, money, power") to peripheral, low-frequency lemmas that form the deep conceptual framework of the work. Based on the novels of Harold Robbins, it is demonstrated how peripheral lemmas explicate latent philosophical and socio-critical discourses that contrast with the dominant themes. The method holds potential for application in digital humanities and for transitioning to a strategy of "deep reading".

Key words: core lemmas, facade narrative, Harold Robbins, latent narrative, lexicon of rupture and rebirth, peripheral lemmas, two-level narrative structure.

For citation: Sakhnevich, S. V. (2026) Dekonstruksiya poverhnostnogo vospriyatiya: implicitnyye narrativnyye strukturi v massovoj literaturnoj (na materiale proizvedenij G. Robbinsa) [Deconstructing Superficial Perception: Implicit Narrative Structures in Mass Literature (Based on the Works of G. Robbins)]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 1. Pp. 166–177. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2026_1_166. EDN: AAOJMU

References

1. Bart, R. (1994) *Smert' avtora* [The Death of the Author]. Bart, R. *Izbrannyye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress Publ. Pp. 384–391. (In Russian).
2. Bodriyyar, Zh. (2015) *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and Simulation]. Moscow: Postum Publ. (In Russian).
3. Dzheymison, F. (1996) *Postmodernizm, ili Kul'turnaya logika pozdnego kapitalizma* [Postmodernism, or The Cultural Logic of Late Capitalism]. *Filosofiya epokhi postmodernizma* [Philosophy of the postmodern era]. Minsk: Krasiko-print Publ. Pp. 119–212. (In Russian).
4. Derrida, Zh. (2000) *O grammatologii* [Of Grammatology]. Moscow: Ad Marginem Publ. (In Russian).
5. Zhenett, Zh. (1982) *Palimpsesty: literatura vo vtoroy stepeni* [Palimpsests: Literature in the Second Degree]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
6. Il'in, I. P. (1996) *Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm* [Poststructuralism. Deconstructivism. Postmodernism]. Moscow: Intrada Publ. (In Russian).
7. Kempbell, Dzh. (2018) *Tysyachelikiy geroy* [The Hero with a Thousand Faces]. St. Petersburg: Piter Publ. (In Russian).
8. Lakan, Zh. (1997) *Stadiya zerkala kak obrazuyushchaya funktsiya Ya* [The mirror stage as formative of the function of the I]. Lakan, Zh. *Instantsiya bukvy v bessoznatel'nom, ili*

Sud'ba razuma posle Freyda [Écrits: A Selection]. Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo Publ. Pp. 7–16. (In Russian).

9. Lotman, Yu. M. (1998) *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The structure of the artistic text]. Lotman, Yu. M. *Ob iskusstve* [On Art]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ. Pp. 14–285. (In Russian).

10. Morrison, E., Matveenko, A. (2015) *Poverkhnostnoe chtenie* (Surface Reading: An Introduction) [Surface Reading: An Introduction]. *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Review*. No. 5 (135). Pp. 17–28. (In Russian).

11. Nitsche, F. (2005) *Volya k vlasti* [The Will to Power]. Moscow: Kul'turnaya Revolyutsiya Publ. (In Russian).

12. Propp, V. Ya. (2001) *Morfologiya volshebnoy skazki* [Morphology of the Folktale]. Moscow: Labirint Publ. (In Russian).

13. Cullen, J. (2003) *The American Dream: A Short History of an Idea That Shaped a Nation*. New York: Oxford University Press.

14. Jockers, M. L. (2013) *Macroanalysis: Digital Methods and Literary History*. Urbana: University of Illinois Press.

15. Lasch, C. (1979) *The Culture of Narcissism: American Life in an Age of Diminishing Expectations*. New York: W. W. Norton & Company.

16. Moretti, F. (2013) *Distant Reading*. London: Verso.

17. Riesman, D. (2020) *The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character*. New Haven: Yale University Press.

18. Underwood, T. (2013) *Why Literary Periods Mattered: Historical Contrast and the Prestige of English Studies*. Stanford: Stanford University Press.

Об авторе

Сахневич Сергей Владимирович, доцент, Институт Деловой Карьеры, кандидат филологических наук, доцент (Москва, Российская Федерация); e-mail: crash68@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-2068-9250

About the Author

Sergey Sakhnevich, Associate Professor, Institute of Business Career, PhD in Philology, Associate Professor (Moscow, Russian Federation); e-mail: crash68@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-2068-9250

дата получения: 15.12.2025 г.
дата принятия: 30.01.2026 г.
дата публикации: 16.03.2026 г.

date of receiving: 15 December 2025
date of acceptance: 30 January 2026
date of publication: 16 March 2026